

— Одной только этой фразы недостаточно для благодарности.

С этими словами он отодвинул стоявшего перед ним Лу Чжана и оказался лицом к лицу с Ци Нином.

Он был на восемь лет старше Ци Нина и на голову выше, что в совокупности создавало впечатление полного превосходства.

— А что, по-твоему, будет настоящей благодарностью?

Сжав кулаки, Ци Нин почувствовал необъяснимое давление, хотя именно он был тем, кого благодарили.

Вэнь Таньмо сделал несколько шагов в его сторону, заставляя Ци Нина отступать, а затем вышел из палаты, закрыв за собой дверь.

Когда Ци Нин уже подумал, что Вэнь Таньмо собирается что-то предпринять, тот вдруг произнес:

— Спасибо, что спас меня.

Что?

Услышав это, Ци Нин на мгновение опешил. Его глаза, скрытые под кепкой рыбака, встретились с взглядом Вэнь Таньмо.

— Раз ты спас меня, а я тебя поблагодарил, то наши дела можно считать завершенными. Впредь, встречаясь, будем вести себя как незнакомцы, чтобы не создавать лишних напряжений.

Вэнь Таньмо вздохнул, словно приняв важное решение. Хотя минуту назад он действительно хотел заткнуть ему рот, в голове вдруг мелькнула мысль: этот парень на восемь лет моложе него, почти ровесник Се Яньси. Зачем ему ссориться с кем-то, кто по возрасту годится ему в племянники?

Такой поступок только подчеркнул бы его узость мышления. Лучше воспользоваться моментом и закрыть этот вопрос, чтобы избежать будущих проблем.

Все подозрения и расчеты, которые занимали его мысли несколько дней назад, теперь казались бессмысленными.

Но когда он произносил эти слова, их взгляды случайно встретились. В глазах Ци Нина читалась смесь недоумения, отвращения и удивления. Они казались знакомыми, но в то же время чужими.

Почему при виде него он всегда вспоминает того милашку...

Неосознанно Вэнь Таньмо поднял руку, желая прикоснуться к нему.

— Хочу задать тебе вопрос. Ты бывал в «Чарующей ночи» так много раз. Не видел ли ты там парня с глазами, похожими на твои?

— Нет.

Ци Нин услышал, как сам ответил.

Услышав это, Вэнь Таньмо на мгновение замер, а затем развернулся и ушел.

Хотя он сказал, что впредь они не будут пересекаться, Ци Нину почему-то захотелось ударить его.

«Ладно, раз уж так сказано, не стоит поднимать руку».

Дождь продолжался весь день, пока погода наконец не улучшилась.

Е Сычэнь тоже наигрался, и они отправились домой.

Сойдя с самолета и взяв в руки телефон, Ци Нин увидел сообщение от менеджера, отправленное несколько часов назад, с просьбой срочно вернуться в компанию.

«Вот это да, он только вернулся и хотел немного отдохнуть, а тут уже конец спокойной жизни».

Попрощавшись с Е Сычэнем, Ци Нин поспешил в компанию. Более двух недель назад он начал набирать новых дизайнеров ювелирных изделий, но, кроме отчета Ян Чэня, ничего не знал.

К тому же, последние новости о компании тоже поступали от Ян Чэня, и общая картина оставалась неясной.

За время его отсутствия собрания совета директоров проводились как обычно, и многие директора, пользуясь его отсутствием, тайно сближались друг с другом.

Они не заботились о будущем компании, а продолжали старые методы, выращивая своих людей и ища способы свергнуть Ци Нина.

Ци Нин не был дураком и не собирался позволять им действовать безнаказанно. Некоторые директора пытались подобраться к его новым дизайнерам, но Ян Чэнь пресек эти попытки.

В целом, они не добились успеха.

Как только Ци Нин сошел с самолета, новость об этом дошла не только до людей из компании Шэнь, но и до Ци Няньняня.

Для Ци Няньняня контроль над Ци Нином не был конечной целью. Главное — поглотить компанию Шэнь.

Сейчас старик твердо решил передать компанию Ци Нину, а их отношения были натянутыми, поэтому взять компанию Шэнь обычным путем не получится. Только жесткие меры заставят его передать компанию.

Когда он в последний раз обсуждал с Ци Нином женитьбу на племяннице Е Чоу, тот не проявил к нему уважения.

«Если мягко не получается, придется действовать жестко. Ци Нин — всего лишь двадцатилетний юнец, ему не хватает опыта и хитрости, он еще наивен во многих вопросах».

«Пока он не окреп, лучше привязать его к себе, захватить компанию, чтобы её не отобрали алчные директора компании Шэнь».

С этими мыслями Ци Няньнань поставил чашку с чаем и позвонил Е Чоу.

...

Ци Нин вернулся в компанию почти неделю назад. За это время он занимался не только проверкой работы новых дизайнеров, но и финансовыми делами компании за время его отсутствия, а также множеством других задач.

Целые дни, проведенные в компании, измотали его.

Через две недели должна состояться презентация новых продуктов компании, и сейчас нужно было найти артистов для рекламы.

Ци Нин попросил Е Сычэня связаться с несколькими артистами, но их цена была слишком высока для текущего бюджета компании.

Сначала он думал о Е Сычэне, но после видео, где тот выступил в защиту друга-подлеца, его репутация и влияние значительно упали. Если бы он сейчас пригласил Е Сычэня, эффект был бы невелик.

К тому же, Е Сычэнь точно не взял бы плату за рекламу.

«Тогда старые сотрудники компании начнут болтать, что тоже создавало бы проблемы».

От этих мыслей у Ци Нина чуть не взорвалась голова.

Бззз...

Как только Ци Нин собирался поручить Ян Чэню связаться с другими развлекательными компаниями, чтобы найти артистов третьего или четвертого эшелона, раздался звонок от Е Сычэня.

— Цветок груши, ты хотел найти артиста для рекламы. Я недавно подумал о способе, — сказал Е Сычэнь, играя пальцами, — через два дня на Побережье Дасин будет благотворительный аукцион, организованный известным режиссером. Он хочет привлечь инвестиции для своего нового фильма. Думаю, там будет много интересных людей. Хочешь пойти со мной?

«Это было странно, ведь несколько дней назад об этом даже не слышали, а теперь все говорят».

Сначала Е Сычэнь не поверил, но потом убедился, что это правда.

— Побережье Дасин?

удивился Ци Нин.

Побережье Дасин было известным местом в городе, но экология там хрупкая, поэтому крупных построек вокруг мало, да и ресторанов высокого класса тоже.

— Да, режиссер арендовал корабль, и аукцион будет на нем. Говорят, пригласили много людей, известных артистов и таких, как я. Пойдешь? — спросил Е Сычэнь.

«Он предполагал, что раз приглашают инвесторов, то и его отец, вероятно, будет там».

— Пойду.

Ци Нин ответил.

«Хотя это было выгодно, он чувствовал, что что-то не так, как будто всё слишком совпало».

— Ладно.

Сказав это, Е Сычэнь повесил трубку, а затем увидел пропущенный звонок от отца. На значке висела красная цифра 1.

Обычно отец звонил только по важным делам.

— Эй, Сычэнь, — раздался мощный голос отца, заставивший Е Сычэня вздрогнуть. — Я слышал, что недавно ты попал в неприятности в интернете. Сейчас мой старый друг из твоей сферы организует благотворительный аукцион. Пойдем, покажемся.

Услышав это, Е Сычэнь был в недоумении. Отец всегда был против его карьеры в шоу-бизнесе, а теперь, кажется, не только не против, но и поддерживает.

Е Сычэнь не стал спрашивать, просто ответил:

— Хорошо.

— Тогда я дам тебе свои часы, чтобы ты их подарил. Воспользуйся этим шансом, чтобы изменить свой имидж.

— Хорошо.

Е Сычэнь снова ответил, и на том разговор закончился.

«Странно».

Подумал Е Сычэнь.

...

Когда Фан Сичуань подошел к зданию компании StreaDream, Вэнь Таньмо только что проснулся.

«Он планировал немного вздремнуть в обед и затем встретить Фан Сичуаня, но неожиданно проспал».

Чэн Фэй ждала за дверью, не решаясь войти и разбудить его, боясь вызвать его недовольство и потерять зарплату и премию, как Лу Чжань.

Проснувшись, Вэнь Таньмо собрался встретить гостя, не глядя на телефон, и вышел.

Не успел он нажать кнопку лифта, как дверь сама открылась.

И он увидел мужчину в белом спортивном костюме, который улыбался ему.